

ХРИСТИАНСКИЙ И ЯЗЫЧЕСКИЙ МИФ КАК АРГУМЕНТ В ПОЛЕМИКЕ Е. ЗАМЯТИНА С А. БЛОКОМ

Рассказ Е.Замятина «Дракон» написан в 1918 году и опубликован в газете «Дело народа» 4 мая того же года. Писатель отрицал революционное насилие, называл партию большевиков партией организованной ненависти, партией организованного разрушения, отказывал ей в способности к созидательной работе. Своеобразие художественного изображения революционных и послереволюционных событий Е.Замятиним определяется тем, что он взглянул на них не как простой обыватель, а человек европейски образованный, воспринимающий происходящее через призму символов и образов русской и мировой культуры.

Название рассказа ориентирует на восприятие повествования в мифологическом контексте. Функции дракона связаны с народной этимологией слова - «страж» или «хвататель», что отчасти находит свое воплощение в действиях, совершаемых персонажем рассказа [1, с. 195]. В греческой мифологии дракон - это чудовищный змей или чудовище с чертами змея. Мифологическую природу замятинского дракона подтверждает его способность «изрыгать лютый туман», у дракона «туманно-полыхающая пасть», которая в ряде мифов иногда отождествляется со входом в ад [2, с. 395].

В.Я.Пропп, рассматривая образ змея (дракона) в сказке, указывает на его функцию охранителя царства мертвых и переносчика в это царство [3, с. 216-280]. В рассказе дракон называется проводником в Царствие Небесное, что является очевидной контаминацией мифов о драконе проводнике в царство мертвых и христианских представлений.

В сказке бой героя с драконом является кульминационным пунктом повествования, но при этом, как правило, победа остается на стороне человека. В рассказе место героя, обреченного на сражение с драконом, занимает интеллигент, которого убивает вооруженный дракон. В сказке единоборству героя с драконом предшествует их словесная перепалка. Нечто

подобное мы наблюдаем в рассказе: «...Веду его: морда интеллигентная – просто глядеть противно. И еще разговаривает, стервь, а? Разговаривает!». Разговор интеллигента раздражает дракона из рассказа так же, как и воинственные речи сказочного героя его грозного противника.

Дракон – главное действующее лицо рассказа. Дракон «временно» существует на трамвайной площадке несущегося трамвая. Слово «временно» является ключевым, переводящим ориентированное на языческий миф повествование в христианскую систему координат. В Новом Завете, в Апокалипсисе, сообщается о том, что должен появиться «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами» (Откр. XII, 3), под которым подразумевается сатана (в рассказе Е.Замятина трижды упоминаются красные драконьи лапы). В результате войны на небе между архангелом Михаилом, ангелами и драконом с его ангелами «низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. XII, 9). Низвержение дракона с небес трагично для всех людей. «Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откр. XII, 12). Сатана лишь на короткое время торжествует на Земле. Временный характер существования дракона подчеркивается в Апокалипсисе неоднократно. «И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца» [Откр. XIII, 5]. В главе двадцатой повествуется, что дракона сковывают на тысячу лет. После освобождения он «выйдет обольщать народы» [Откр. XX, 7], но это пришествие его лишь временно. «А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» [Откр. XX, 10].

В рассказе противопоставлены два мира: «Из бредового, туманного мира выныривали в земной мир драконо-люди». Трамвай, со скрежетом несущийся «вон из человеческого мира», средство передвижения дракона/сатаны, который совершив злодеяние (убийство) покидает пределы земного мира. Таким образом, в рассказе происходящее прямо отождествляется с мрачными пророчествами Апокалипсиса, сбывающимися в послереволюционном Петербурге.

Но мифологические и библейские реминисценции не единственные в рассказе. Присутствуют в нем отзвуки современной автору литературной полемики о революции, насилии, интеллигенции, в которой он занимает недвусмысленную позицию. Наиболее ощутим в рассказе спор Е.Замятина с блоковской концепцией революции, обозначенной в поэме «Двенадцать» и статье «Интеллигенция и революция».

После появления в печати в начале 1918 года поэмы «Двенадцать», стихотворения «Скифы», статьи «Интеллигенция и революция» отношение Замятина к Блоку, как и у многих других литераторов, существенно меняется. Замятин осуждает Блока за измену писательскому предназначению. Это находит отражение в статьях Замятина «Скифы ли?», «Домашние и дикие». Примечательно, что последняя статья и рассказ «Дракон» были напечатаны в одном и том же номере газеты «Дело народа» 4 мая 1918 года.

Замятин спорит с Блоком не только как автор острых публицистических статей, но и как художник, очень точно уловивший антихристианс-

кий, кощунственный смысл поэмы, на что указывает подчеркнутое совпадение ряда деталей в рассказе и поэме, получающих у Замятина иную трактовку.

Совпадает место, где происходит действие рассказа Замятина и поэмы Блока - Петербург. Одинакова погода. У Блока: «Ветер хлесткий! / Не отстает и мороз!», «Холодно, товарищи, холодно!». У Замятина Петербург «люто замороженный» в нем замерзает воробышек. Упоминание этой небольшой птички возникает и у Блока в столь же зловещем контексте: «Ужь я ножичком, / Полосну, полосну! / Ты лети, буржуй, воробышком! / Выплю крошку / За зазнобушку, / Чернобровушку».

Мотив убийства и насилия, важнейший для поэмы «Двенадцать», один из центральных в «Дракон». Одинаково и оружие, которым совершается насилие. В поэме «винтовок черные ремни», «за плечами – ружьеца», «австрийское ружье», «винтовочки стальные». От винтовочной пули погибает Катя. Из винтовки предлагается пальнуть пулей в Святую Русь. В рассказе присутствует «дракон с винтовкой».

Дракон в рассказе Замятина убивает интеллигента штыком. Штык – холодное, колюще-режущее оружие. У Блока персонажи тоже используют его или страдают от подобного оружия – ножа и штыка. «У тебя на шее, Катя, / Шрам не зажил от ножа», «Помнишь, Катя, офицера - / Не ушел он от ножа», «Ужь я ножичком / Полосну, полосну!», «Отвяжись ты, шелудивый, / Я штыком пощечочу». Интеллигент, которого «Довел: без пересадки – в Царствие Небесное. Штыком» замятинский дракон, представитель того старого мира, что сравнивается у Блока с паршивым псом. Именно его в поэме грозно обещают «пощекотать штыком». Замятин констатирует уже свершившееся насилие.

Еще одна важная параллель. Дракона возмущает то, что «морда интеллигентная ...еще разговаривает, стервь, а? Разговаривает!». Глагол «разговаривает» употребляется в рассказе два раза, для описания действий интеллигента. Он только «разговаривает», иные глаголы для его характеристики не используются. У Блока однокоренной глагол «говорит» употребляется всего один раз: «А это кто? – Длинные волосы / И говорит вполголоса: / – Предатели! / – Погибла Россия! / Должно быть, писатель / – Вития». Ироничный контекст, в котором возникает фигура писателя в поэме, в рассказе полностью переосмыслен. Интеллигент фигура глубоко трагичная, он не может противопоставить дракону с винтовкой ничего кроме разговора.

Трагическая судьба интеллигента в рассказе может быть осмыслена как явный ответ на несправедливые и кощунственные слова об интеллигенции, сказанные Блоком в статье «Интеллигенция и революция». Замятин иллюстрирует разрешение «вековой распри между «черной» и «белой» костью, между «образованными» и «необразованными», между интеллигенцией и народом», о которой говорил Блок. Поэт оправдывает необходимость и неизбежность насилия и крови, неизбежность возмездия за действительные и мнимые грехи интеллигенции. Замятина ужасает будничность насилия, его бессмысленность. Для него очевидна сатанинская природа происходящего. Отсюда и апокалептический образ дракона-сатаны. Статья Блока заканчивается так: «Демон некогда повелел Сократу слушаться духа музыки. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Рево-

люцию». Обратим внимание – Сократу повелел Демон. И Блок в статье повелевает, указывает: «Слушайте Революцию». Блок, таким образом, занимает позицию по смыслу совпадающую с демонической. Это, конечно же, было понятно современникам поэта (в том числе и Замятину) и вызвало резкое несогласие.

Литература

1. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М.Мелетинский. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2-х т. – М.: 1988. – Т.1.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л.: 1986.